

УДК 811.161.1

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ИМЕННЫХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© З.Ф.Юсупова

В статье рассматривается вопрос изучения именных частей речи в лингвистической литературе, обосновывается актуальность функционально-семантического аспекта исследования имен существительных, имен числительных и местоимений для совершенствования методики преподавания русского языка.

Ключевые слова: именные части речи, функционально-семантический аспект, методика преподавания русского языка.

Проблема изучения частей речи привлекала и продолжает привлекать внимание лингвистов. Об этом свидетельствуют многочисленные научные изыскания отечественных специалистов последних десятилетий, посвященные вопросам развития, выделения и классификации, семантики, словообразования, функционирования частей речи (М.Ф.Лукин (2000), Д.А.Салимова (2001), Л.Р.Абдулхакова (2007), В.Г.Фатхутдинова (2006), Л.И.Высоцкая (2006), Г.А.Хайрутдинова (2009), Ф.И.Панков (2009), А.Ф.Гайнутдинова (2011), Д.Г.Демидов (2011) и др.). Как известно, в системе частей речи именные части речи (имена) занимают особое место. Ядро класса имен составляют имена существительные, которые традиционно противопоставлялись глаголу. Так, М.В.Ломоносов в «Российской грамматике» писал: «Слово дано для того человеку, чтобы свои понятия сообщать другому. И так понимает он на свете и сообщает другому идеи вещей и их деяний. Изображения словесные вещей называются именами: небо, Петр, очи; изображения деяний называются глаголами: синеть, петь» [1: 23-24]. Имена прилагательные и имена числительные как самостоятельная часть речи сформировались намного позже, чем имена существительные.

Начиная с грамматик XVIII – XIX веков (см.: М.В.Ломоносов «Российская грамматика» (1755), Н.И.Греч «Краткая русская грамматика» (1853), И.И.Давыдов «Опыт общесравнительной грамматики русского языка» (1853), А.Х.Востоков «Русская грамматика» (1874) и др.), в отечественном языкознании принято считать, что именные части речи занимают особое место среди других частей речи: для них характерна высокая частотность, распространенность, они представляют собой наиболее многочисленный класс слов. Одним из свойств именных частей речи выделяется их способность в условиях контекста замещаться тем или иным указательным словом, принадлежащим к четвертой части речи – место-

имениям (А.А.Потебня, Ф.Ф.Фортунатов, А.А.Шахматов, А.М.Пешковский Л.В.Щерба, В.В.Виноградов, И.И.Мещанинов, А.Е.Супрун, М.В.Панов, Ю.С.Степанов, В.В.Лопатин и др.). В связи с этим в научной литературе существует грамматическая классификация местоимений по их соотносительности с другими частями речи: местоимения-существительные, местоимения-прилагательные, местоимения-числительные, а в широком понимании и местоимения-наречия [2].

В лингвистической науке второй половины XX века наблюдается смена акцентов в выборе подходов к изучению языковых единиц, в том числе и частей речи: переход от формально-грамматического и системно-структурного к функционально-семантическому, этнолингвистическому, лингвокультурологическому, когнитивному, ономазиологическому подходам (См. исследования Е.В.Клобукова, Е.С.Кубряковой, Е.В.Падучевой, Н.Ю.Шведовой, А.С.Белоусовой, Н.Д.Арутюновой, М.А.Шелякина и др.). Современная антропологическая парадигма исследования языка обуславливает его изучение в непосредственной связи с когнитивной сферой и дискурсивным пространством. Именно в этом русле проводятся исследования грамматической системы русского языка. В научных работах последних двух десятилетий рассматривается функционирование частей речи в политическом, научном, публицистическом, художественном, разговорном дискурсах (Л.Д.Чеснокова, О.В.Петрова, Ф.И.Панков, А.Г.Курочкина, М.Ф.Лукин, Е.В.Красильникова и др.).

Перспективным и результативным является изучение частей речи в аспекте их функционирования в процессе коммуникации, выявления и описания функциональных характеристик слов. Значимость функционального аспекта грамматических форм была обозначена еще в работах русских лингвистов А.А.Потебни, А.А.Шахматова, А.М.Пешковского, В.В.Виноградова и получила

дальнейшее подтверждение в исследованиях современных ученых А.В.Бондарко, Г.А.Золотовой и др. В связи с этим актуальным является функциональный подход к изучению именных частей речи, которые обладают богатым функционально-прагматическим и коммуникативным потенциалом, специфическими свойствами, которые позволяют им сыграть особую роль в создании связного высказывания на содержательном или структурном уровне. Функционально-семантический аспект предполагает рассмотрение свойств и функциональных возможностей именных частей речи в структуре текста. Необходимость рассмотрения грамматических единиц с точки зрения текстового функционирования подтверждается целым рядом исследований как лингвистов (Л.М.Лосева, Г.Я.Солганик, О.А.Москальская, М.Б.Храпченко, Г.А.Золотова, В.Г.Гак и др.), так и лингвометодистов (Л.И.Величко, А.Ю.Купалова, Н.А.Ипполитова, А.Д.Дейкина, Л.З.Шакирова, К.З.Закирьянов и др.).

Функциональный принцип изучения единиц языка способствует совершенствованию научно обоснованной методики обучения русскому языку [3-4]. Это позволяет органически соединять два направления – освоение структурно-семантических признаков изучаемых явлений и формирование речевых умений учащихся. Следовательно, основным дидактическим средством в обучении русскому языку становится текст, поскольку именно в тексте единицы языка становятся коммуникативно значимыми, проявляют свои признаки, «обнаруживают новые, текстообразующие, функции» [5: 4]. Как отмечает Л.З.Шакирова, «текстовый аспект расценивается как один из ведущих, преследующих задачи не только собственно текстового характера, но и освещения функционирования изучаемых языковых единиц и категорий в связной речи» [6: 7]. Особенно это важно при изучении таких частей речи, как имена существительные, прилагательные, числительные, местоимения, которые, как утверждают исследователи, могут активно выступать в качестве средства межфразовой связи в тексте (Л.И.Величко, Л.М.Лосева, Г.Я.Солганик, А.Ю.Купалова, Е.В.Падучева, Н.А.Ипполитова и др.).

Рассмотрим некоторые особенности функционирования именных частей речи в тексте. Важным средством осуществления в тексте лексических и грамматических связей являются имена существительные. Существительные употребляются в тексте как средство межфразовой связи для осуществления лексического повтора и синонимической замены. Как отмечает Г.Я.Солганик, «использование лексических повторов придает речи точность, ясность, стро-

гость. Повтор какого-либо слова – это наиболее прочная и надежная связь между предложениями» [7: 53-54]. Лексический повтор особенно распространен в научном, деловом и публицистическом стилях. Это связано с устойчивостью терминологии, нежелательностью синонимических замен, вызванной стремлением к однозначности, точности смысла. Например:

*«Удивительное свойство **памяти!** В **памяти** отдельного человека и в **памяти** общества сохраняется преимущественно то, что доброе – активнее, чем злое. С помощью **памяти** накапливается человеческий опыт, образуются облегчающие жизнь традиции, трудовые и бытовые навыки, семейный уклад...*

***Память** – преодоление времени, преодоление смерти». (Д.С.Лихачев)*

По мнению Л.М.Лосевой, «повторение слов как средство межфразовой связи в стилистическом отношении может быть нейтральным, а может подчеркивать значимость сведений, т.е. позволит более рельефно представить собственно новое – то, о чем будет идти речь далее и акцентировать на нем внимание читателей» [8: 45]. Таким образом, повторение слов посредством существительных выполняет две функции: оно является средством межфразовой связи и стилистическим приемом, акцентирующим внимание на семантике повторяющихся слов и содержании предложений, в которых они находятся.

Довольно часто лексический повтор встречается в сочетании с местоименной заменой. Благодаря стилистической нейтральности, экономности средств выражения цепные связи с лексическим повтором и местоимениями распространены во всех стилях речи. Например:

*«**Старый скрипач-музыкант** любил играть у подножия памятника Пушкину.*

*... Обыкновенно **старик** выходил играть под вечер, по первому сумраку. Для **его** музыки было полезней, чтобы в мире стало тише и темней. Беды от своей старости **он** не знал, потому что получал от государства пенсию и кормился достаточно. Но **старик** скучал от мысли, что **он** не приносит людям никакого добра, поэтому добровольно ходил играть на бульвар. Там звуки **его** скрипки раздавались в воздухе, и хоть изредка они доходили до глубины человеческого сердца, трогая **его** нежной мужественной силой». (А.Платонов)*

В данном отрывке лексический повтор и местоименная замена связывают предложения в единое смысловое и структурное целое.

Использование синонимической замены как средства межфразовой связи имеет не только непосредственно синтаксическое значение, но и

позволяет выражать разнообразные смысловые отношения между предложениями, их экспрессивно-модальные оттенки. При этом немаловажное значение приобретают кроме языковых и контекстуальные синонимы.

Текстообразующими функциями обладают и имена числительные. В плане текстового функционирования среди именных частей речи числительные менее всего изучены. Как связующий элемент текста чаще всего выступают порядковые, собирательные числительные, а также количественные числительные в сочетании с существительными. Одни из них могут связывать только контактные предложения, другие могут связывать ряд предложений общим смыслом.

«...Всех мальчиков было пять: Федя, Павлуша, Ильюша, Костя и Ваня.

Первому, старшему из всех, Феде, вы бы дали лет четырнадцать. Это был стройный мальчик, с красивыми и тонкими, немного мелкими чертами лица... У второго мальчика, Павлуши, волосы были вклоченные, черные, глаза серые, скулы широки. ... Лицо третьего, Ильюши, было довольно незначительно: горбоносое, вытянутое, подслеповатое. ... Четвертый, Костя, мальчик лет десяти, возбуждал мое любопытство своим задумчивым и печальным взором. ... Последнего, Ваню, я сперва было и не заметил: он лежал на земле...». (И.С.Тургенев. Бежин луг)

Анализ приведенного отрывка позволяет определить, что числительные осуществляют смысловое и структурное единство текста. В первом предложении обобщающим элементом выступает количественное числительное *пять* в сочетании с существительным *мальчиков*. Последующие предложения с порядковыми числительными по смыслу прикреплены к первому предложению.

Как средство межфразовой связи могут выступать также собирательные числительные от *двое* до *семеро*. При этом они употребляются как самостоятельно, так и в сочетании с определительным местоимением – *все трое, все шестеро* и т.д. Как отмечают исследователи, любое числительное, употребленное в предложении без существительного, которое оно определяет в количественном отношении, притягивается по смыслу к этому существительному, вследствие чего оказывается одним из средств межфразовой связи.

Как словесные знаки, не имеющие собственного предметного содержания, местоимения противопоставлены всем лексически полноценным словам. По мнению А.А.Реформатского, «местоименные слова в языках независимо от их появления – слова вторичные, слова-заместители. Это как бы бумажная валюта, функциони-

рующая ради удобства, благодаря наличию золотого фонда. Золотым фондом для местоимений являются знаменательные слова, без наличия которых существование местоимений «обесценено», как и стоимость бумажных денег без обесценивающего их стоимость золота» [9: 47].

В отличие от слов-названий, местоименные слова не называют лиц, предметов, признаков, а только указывают на них или – в контексте – выступают как заменители слов, их называющих. Наиболее часто в функции замещения (субституции) выступают личные местоимения 3-го лица, притяжательные, указательные, определительные местоимения. Личное местоимение 3-го лица некоторые исследователи называют универсальным заместителем. Оно, выступая в функции замещения, указывает на отрезок текста, содержанием которого наполняется. Основным критерием связи субститута (замещающий) и антецедента (замещаемый) служит семантическая и грамматическая отнесенность:

«Я живу в маленьком доме на дюнах. Все Рижское взморье в снегу. Он все время слетает с высоких сосен и длинными прядями рассыпается в пыль. Слетает он от ветра и оттого, что по соснам прыгают белки. Когда очень тихо, то слышно, как они шелушат сосновые шишки». (К.Паустовский)

Наблюдение над текстом позволяет сделать вывод, что местоимения-заместители (*он, они*) соотносятся с замещаемыми словами – существительным *снег (в снегу)* и *белки* – по смыслу и грамматически (в первом случае в мужском роде, единственном числе, во втором случае во множественном числе), помогают избежать лексического повтора, осуществляют межфразовую связь предложений в тексте.

Местоимения-прилагательные могут выступать в функции отождествления (идентификации) одного и того же предмета, выражающего значение известности этого предмета слушателю. В качестве идентификаторов чаще всего употребляются указательные местоимения *этот, тот, такой* и др.: *«Мещорские сосновые леса стоят темной стеной за широкой полосой приокских лугов... В них синют круглые озера. Эти леса скрывают в своей глубине громадные торфяные болота». (К.Паустовский)*

В данном отрывке указательное местоимение *эти* выступает актуализатором повторяющегося существительного *леса*, подчеркивая тем самым, что речь идет об одном и том же предмете, о котором уже говорилось. Идентифицирующие местоимения в качестве обобщенного наименования в тексте могут функционировать, расширяя описываемую ситуацию:

«Я знал, что хорошее начинаешь гораздо острее ценить, когда оно от тебя уходит. И что наши приобретения становятся в тысячу раз дороже, когда превращаются в наши потери и воспоминания. **Эта истина** казалась мне раньше лежащей на поверхности, а значит, не очень мудрой». (А.Алексин)

В этом отрывке расширенное описание размышлений автора в дальнейшем получает номинативное обозначение – *эта истина*.

Местоимения-существительные могут выполнять функцию обобщения, помогая осуществлять параллельную связь предложений:

«На утренних и вечерних зорях лесные жители поют и играют. **Никто** не смущается, если у него нет голоса.

Дятлы отыскивают звонкие сухие сучья. Это у них – барабан. А вместо палочек у них – отличный крепкий нос...**Рыжая цапля-выпь** ткнет свой длинный клюв в воду да как дунет в него! Бултыхнет вода, по всему озеру гул, словно бык проревел. А **бекас**, тот даже хвостом умудряется петь: взвьется ввысь да вниз головой оттуда с распущенным хвостом.

Вот какой оркестр в лесу». (В.Бианки)

Таким образом, опора на современные исследования в области лингвистики текста, функциональной грамматики позволяет раскрыть функционально-семантические особенности именных частей речи и местоимений. Рассмотренные примеры показали, что имена существительные в тексте могут выступать как средство межфразовой связи для осуществления лексического повтора, синонимической замены; имена числительные могут выполнять функцию текстового обобщения; местоимения-существительные и

местоимения-прилагательные способны осуществлять функции замещения, идентификации и текстового обобщения. Изучение функционально-семантических особенностей именных частей речи и местоимений позволяет дать не только правильное представление о роли и значении этих частей речи в грамматической системе русского языка, но и добиться приобретения учащимися речевых навыков в построении связной речи.

1. Ломоносов М.В. Российская грамматика. – СПб.: Типография Имп. Аккад. Наук, 1775. – Ч.6. – 210 с.
2. Янко-Триницкая Н.А. Русская морфология. – М.: Русский язык, 1989. – 236 с.
3. Шакирова Л.З. Методика преподавания русского языка (на материале национальных школ) / Л.З.Шакирова, Р.Б.Сабаткоев. – СПб.: Просвещение; Казань: Магариф, 2003. – 351 с.
4. Юсупова З.Ф. Обучение русским местоимениям в татарской школе: лингвометодические основы. – Казань: Магариф, 2002. – 112 с.
5. Ипполитова Н.А. Текст в системе обучения русскому языку в школе. – М.: Флинта, Наука, 1998. – 176 с.
6. Программы средней школы: Русский язык. V – XI классы татарских школ. – Казань: Магариф, 2003. – 136 с.
7. Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика: Сложное синтаксическое целое. – М.: Высшая школа, 1991. – 182 с.
8. Лосева Л.М. Как строится текст. – М.: Просвещение, 1980. – 96 с.
9. Реформатский А.А. Очерки по фонологии, морфологии и морфологии. – М.: Наука, 1979. – 102 с.

ON STUDYING NOMINAL PARTS OF SPEECH IN THE RUSSIAN LANGUAGE: FUNCTIONAL – SEMANTIC ASPECT

Z.F.Yusupova

The article deals with the study of nominal parts of speech in the linguistic literature. The author emphasizes the importance of functional-semantic aspect of research into nouns, pronouns, and numerals for improving the methods of teaching the Russian language.

Key words: methods of teaching the Russian language, functional-semantic aspect, nominal parts of speech.

Юсупова Зульфия Фирдинатовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры современного русского языка и методики преподавания Казанского федерального университета.

E-mail: Usupova.Z.F@mail.ru

Поступила в редакцию 12.03.2012